

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

УДК 316.347(470.62)

**ЭТНИЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Science Researcher ID: ABA-2690-2020

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

madina2405@mail.ru

Аннотация: В полиэтническом обществе остро стоит вопрос этнической самоидентификации и ключевую роль в данном процессе выполняет идентификатор «национальный язык», выступающий важнейшим маркером воспроизводства этнической идентичности. В постсоветский период ярко проявили себя центробежные силы, национальная элита многих российских субъектов обозначила курс на самоопределение, возрождение этнокультуры, сохранение национальной самобытности. Однако эти процессы сопровождались появлением открытых межнациональных конфликтов, обострением ранее существовавших этноконфликтов, обвинениями в адрес иных народов. В этническом процессе наиболее подверженным радикализации сознания оказалось молодое поколение, которое стремительно вовлекалось в деструктивные траектории общественного развития. Выдвинутая гипотеза, что место параметра «национальный язык» в иерархии маркеров воспроизводства этнической идентичности отражается на языковом сознании опрошенного молодого поколения результатами исследования подтвердилась. Установлено влияние значимости родного языка на формирование языкового сознания, которое определяет языковое поведение опрошенной дагестанской молодежи. Улучшению ситуации с родными языками дагестанских народов может способствовать ряд мероприятий, в первую очередь, принятие Закон о языках дагестанских народов, который позволил бы, во-первых, обозначить вектор языковой политики, во-вторых, обеспечить сохранение национальных языков, в-третьих, не допустить языковой конфликт.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, этничность, этническая идентичность, языковое поведение, языковое сознание, языковой конфликт, национальные языки

Для цитирования: Шахбанова М.М. Этничность и языковое сознание дагестанской молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 71-82.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

Original article

ETHNICITY AND LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF DAGESTAN YOUTH

Madina M. Shakhbanova

Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center
Russian Academy of Science
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
E-mail: madina2405@mail.ru

Abstract: In a multi-ethnic society, the issue of ethnic self-identification is acute, and the key role in this process is played by the identifier "national language", which is the most important marker of the reproduction of ethnic identity. In the post-Soviet period, centrifugal forces clearly manifested themselves; the national elite of many Russian subjects outlined a course for self-determination, the revival of ethnic culture, and the preservation of national identity. However, these processes were accompanied by the emergence of open ethnic conflicts, the aggravation of pre-existing ethnic conflicts, and accusations against other peoples. In the ethnic process, the younger generation turned out to be the most subject to the radicalization of consciousness, which was rapidly involved in the destructive trajectories of social development. The hypothesis put forward that the place of the "national language" parameter in the hierarchy of markers of the reproduction of ethnic identity is reflected in the linguistic consciousness of the young generation surveyed was confirmed by the results of the study. The influence of the significance of the native language on the formation of linguistic consciousness, which determines the linguistic behavior of the surveyed Dagestan youth, has been established. A number of measures can contribute to improving the situation with the native languages of the Dagestan peoples, first of all, the adoption of the Law on the Languages of the Dagestan Peoples, which would allow, firstly, designating the vector of language policy, secondly, to ensure the preservation of national languages, and thirdly, not allow a language conflict.

Keywords: Dagestan youth, ethnicity, ethnic identity, language behavior, language consciousness, language conflict, national languages.

For citation: Shakhbanova M.M. Ethnicity and linguistic consciousness of Dagestan youth. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 71-82. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

Введение

Вопрос этничности и этнической идентификации появился как закономерное явление на фоне преобразований социалистического общества: ранее существовавшая идеология интернационализма и дружбы народов была, причем очень быстро, заменена националистической идеологией, порой явно выраженной – все это несло угрозу национальной безопасности и целостности Российского государства. Однако в условиях социально-экономической нестабильности многие важные и основополагающие вопросы оказались вне поля зрения федеральной власти, чем и воспользовалась региональная политическая и национальная элита. Появился слой, так называемых «национальных лидеров», которые под лозунгами «этнического возрождения народов» объединили вокруг себя большие пласты людей с разными, порой и противоположными, мировоззренческими, политическими, духовно-нравственными установками. Более того, наблюдалась агрессивная клановая борьба за доступ к экономическим и политическим ресурсам, причем этнолидеры прикрываясь защитой национальных интересов, как показала практика, преследовали собственные политические цели.

Среди национальных вопросов, которые реально представляли актуальность для постсоветской России, был и языковой вопрос как необходимость обеспечения возможности для функционирования родных языков. Статус родных (национальных) языков действительно находился на низком уровне, сферы его использования были сужены по объективным причинам и такая ситуация в языковой области только усугубляла положение в межнациональной сфере. При этом, если в сельской местности в повседневной жизни широко использовался национальный язык, то в городской среде ситуация кардинально отличалась, причем в худшую сторону, ибо родной язык был вытеснен даже из внутрисемейного общения.

Разумеется, полиэтничность Дагестана обусловила использование русского языка как языка межэтнической коммуникации, по-другому и быть не могло – как могли поддерживать общение представители разных народов? Несмотря на данное обстоятельство, необходимость существования языка межнационального общения, по мнению автора, необходимо было создать условия для сохранения национальных (родных) языков, причем ответственность в большей степени лежала на семье – именно семья вполне могла обеспечить внутрисемейное общение на национальном языке, а это ключевой фактор в сохранении родного языка. Кроме того, можно наблюдать существование специфики языкового поведения в разных демографических подгруппах: старшее поколение демонстрирует хорошее знание языка своей этнической общности, по сравнению с молодежью, которая предпочтение отдает русскому языку и это даже при внутрисемейном и внутриэтническом взаимодействии.

Язык является важнейшим индикатором воспроизводства этнической идентичности, соответственно, отражается на языковых предпочтениях и поведении человека. Поэтому, по мнению автора, важным является определение индикаторов воспроизводства этнической идентичности и их роль в формировании языкового сознания и поведения. Данный вопрос рассматривается на примере молодого поколения, ибо, как ранее было отмечено, именно молодежь демонстрирует пассивное отношение к использованию родного языка своей этниче-

ской общности.

Прежде чем перейти к анализу, следует отметить, что исследование языкового сознания населения показывает, что оно подверглось заметной трансформации. В этой связи возникает вопрос «Чем вызваны эти изменения в языковом сознании и появление новых установок в языковом поведении?». Чтобы получить ответ на этот вопрос, представляется необходимым изложить языковую политику в первые годы установления Советской власти.

Осуществление языковой политики в Дагестане в послереволюционный период. Языковый вопрос обсуждался на I съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 г.), на котором в начальных школах с третьего года обучения решили вводить предметами преподавания арабский и русский языки, а в высших начальных школах предметом преподавания с первого класса – тюркский язык. 2 сентября 1926 г. в Совнарком ДАССР состоялось совещание по вопросу «О государственном в ДАССР шрифте» и на нем было решено использовать в республике латинский шрифт с мотивацией его «несомненного преимущества над арабским и реформированным арабским» [1, с. 18]. Уже на III сессии ЦИК ДАССР (1929 г.) было принято решение «Об обязательном и окончательном переходе на новый латинский алфавит», а с 1 октября 1930 г. латинский алфавит считался единственным государственным алфавитом в ДАССР [2]. В 1937 г. XIV партконференция Дагестана приняла решение о введении нового алфавита на русской основе и решении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 3 ноября 1937 г. говорилось, что такой переход явится «могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестана и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза, еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русскими и другими народами» [3, с. 72]. 4 февраля 1938 г. бюро Дагестанского областного комитета партии и ЦИК ДАССР принял постановление «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит». Однако, если в первые годы Советской власти руководство вела активную языковую политику, то в последующем наблюдается определенный спад. Также огромное влияние на изменение языкового положения оказало широкое использование русского языка как языка межнациональной коммуникации. А это, по объективным условиям сужало поле функционирования национальных языков дагестанских народов.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N=521. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных. Из общего массива выделен подмассив молодежи в возрастном разрезе до 35 лет включительно – N=246, среди них 118 мужчин и 128 женщин; по национальной принадлежности аварцы – 59 чел., даргинцев – 46 чел., кумыков – 42 чел., лезгин – 31 чел., лакцев – 29 чел., чеченцев – 22 чел., 17 чел. в подгруппе «другие национальности». По образованию – 92 чел. со средним, 73 чел. со средним специальным и 81 чел. с высшим образованием. В таблицах № 1–3 процентные показатели в графе «Всего» больше 100 %, потому что респонденты могли отметить несколько вариантов ответов.

Обсуждение результатов исследования

Как известно, для сохранения языка этноса, его культуры, традиций и обычаев немаловажное значение имеют состояние и выраженность этнической идентичности, следовательно, и индикаторы ее воспроизводства. Этнообъединяющие дагестанскую молодежь признаки приведены на следующей таблице (см. табл. 1).

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос «Какие из признаков объединяют Вас с представителями Вашего народа?» (%)

Table 1 Distribution of answers to the question "Which of the signs unite you with the representatives of your people?"

Варианты ответов // Возраст	0 – 20 лет	От 21 – 35	Всего:
Национальный язык	66,9	55,9	61,1
Национальные традиции и обычаи	60,9	63,1	62,3
Совместная жизнь на определенной территории	35,5	31,2	33,9
Религия	50,7	37,3	39,9
Национальная литература, творчество, музыка	18,8	12,9	18,0
Национальная одежда, жилище, быт	12,1	5,9	9,9
Историческая территория моего народа	21,2	15,4	17,9
Общность характера, схожесть поведения	11,9	8,8	12,9
Историческое прошлое	25,8	19,8	23,2
Ничего не объединяет	1,3	0,9	1,4

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Результаты приведенные в таблице показывают, что с небольшим перевесом в общественном сознании опрошенной молодежи важным идентификатором выступают традиции и обычаи этнической общности, между возрастными подгруппами можно отметить, хотя и не очень существенные, но отличия. На второй позиции находится родной язык как маркер воспроизводства этнической идентичности, но при определении данного элемента можно указать на заметное отличие в позициях: так, в интервале 0 – 20 лет превалирует доля указавших на национальный язык, по сравнению, с подмассивом 21 – 35 лет. На третьем месте располагается индикатор религия и она больше важна для более молодого поколения, чем когорте, которая имеет сравнительно более глубокие знания и объем информации. Обозначение религии как одного из важнейших индикаторов, по мнению автора, обусловлено тем, что в республике широкое распространение получили исламские учебные заведения, особенно, примечетские школы, которые осуществляют круглогодичный набор обучающихся [см.: 4,5]. Параллельное обучение светскому и религиозному, закономерно формирует в массовом сознании подрастающего поколения важность вероучения, в данном контексте, мусульманского [6]. Кроме того, не меньше влияние на процесс самоидентификации оказывает и выраженность религиозной идентичности (я – мусульманин/мусульманка), а также внутрисемейное поведение [см.: 7,8,9]. Далее, одна треть в обеих возрастных подгруппах подчеркивает важность проживания на одной территории; с ней взаимодействует история этнического образования. Полу-

ченный материал позволяет сделать предварительные выводы о том, что возрастная подгруппа 0 – 20 лет демонстрирует «этническую активность» практически по всем национальным индикаторам, по сравнению, с подгруппой 21 – 35 лет, которая при обозначении этнообъединяющих признаков показывает пассивность в определении веса этнических признаков. Подтверждением вывода об активности более молодого поколения дагестанцев являются и данные полученные на другой вопрос: так, национальный язык имеет ценность для 58,9 % опрошенных в разрезе 0 – 20 лет и таковых меньше в подгруппе 21 – 35 лет (48,9 %); на национальные традиции указали 56,5 % в подгруппе 0 – 20 лет и 53,2 % 21 – 35 лет, при этом почти одинаковая часть в обеих подмассах указала на ценность вероучения – 47,3 % и 46,8 %, соответственно.

Прежде чем перейти к изложению языкового сознания населения следует отметить, что значимость или социокультурный статус национальных языков складывается из 3 измерений, непосредственно связанных с их функционированием: 1. синтагматический, 2. парадигматический, 3. этнопсихологический. Взаимоотношения между ними не всегда однозначны. К примеру, при достаточно высоком психологическом статусе синтагматический и парадигматический статусы могут быть сравнительно низкими. Это значит, что человек ценит родной язык и желал бы говорить, писать, читать на нем, но этому препятствует, во-первых, отсутствие необходимых для этого знаний и навыков; во-вторых, узкий, ограниченный круг ситуаций, позволяющих и обязывающих общаться на родном языке. Такое положение весьма характерно для национальных регионов России. Однако часто наблюдается низкий статус всех трех параметров, что свидетельствует о том, что: а) люди плохо владеют родным языком (синтагматический аспект); б) родной язык не востребован социальной средой, условиями и отношениями реальной жизни (парадигматический аспект); в) отсутствует желание говорить на родном языке, предпочтение отдается другому языку, которым люди лучше владеют (этнопсихологический аспект). Это собственно и есть свидетельство глубокого кризиса или упадка национальных языков, когда люди в силу целого ряда объективных и субъективных причин не только не могут, но уже и не хотят продолжать традицию общения на родном языке, вполне удовлетворяясь русским языком, обслуживающим все коммуникативные потребности [10, с. 106].

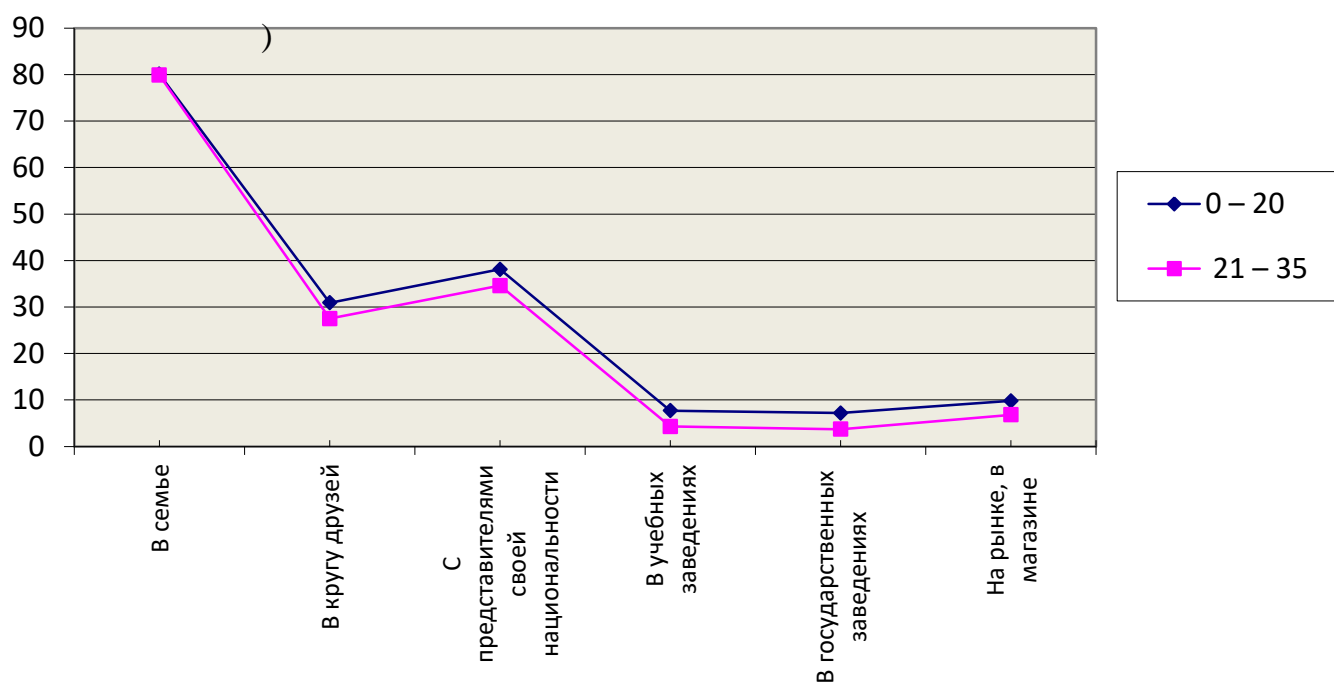
На формирование языкового сознания огромное влияние оказывает издание литературы на национальном языке, впрочем, как и развитие книгоиздания на национальных языках способствующее взаимодействию различных культур. В настоящее время дагестанские СМИ хорошо представлены на национальных языках: издаются газеты, журналы, ведутся передачи. Однако здесь возникает вопрос о востребованности не только молодежью, а вообще дагестанским населением информативных источников на национальных языках. Результаты на вопрос «Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?» показывают слабые позиции языкового сознания: по всему массиву с заметным отрывом лидирует суждение «нет, я не выписываю газеты и журналы на родном языке» (75,9 %), среди них 85,8 % в когорте 0 – 20 лет и 74,7 % 21 – 35 лет. То есть можно сделать вывод о том, что позиции первой подгруппы косвенно свидетельствуют о том, что их родители не читают СМИ на родном языке.

Понятно, что данная подгруппа по объективным обстоятельствам не может выписывать газеты и журналы, но есть детские издания на национальных дагестанских языках (например, журнал «Соколенок»), которые, видимо, не представляют ценности, следовательно, и не востребованы детской аудиторией. При этом, в современном дагестанском обществе распространена сеть частных образовательных курсов изучения иностранных языков, преимущественно английского. Кроме того, базовые знания по арабскому языку молодежь получает в стенах мактабов, многие выпускники в последующем продолжают обучение на других ступенях исламского образования – медресе и мусульманские вузы, а их предостаточно в Дагестане.

Установление сформированности языкового сознания требует выявления языкового поведения. Так, как же выглядит языковое поведение дагестанской молодежи? – данный вопрос является актуальным на фоне снижения веса родного языка практически во всех социальных сферах. Ответы на этот вопрос см. гистограмму № 1.

Гистограмма 1 Распределение ответов на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» (%)

Histogram 1 Distribution of answers to the question "Where do you most often speak your native language?" (%)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Полученный на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» материал показывает, что существенная доля опрошенных по всему массиву в семье общается на родном языке; одна треть в обоих подмассивах использует национальный язык своей общности для общения с соплеменниками и заметно снижаются показатели в таких сферах как учебные и государственные заведения, а также в общественных местах. Разумеется, в данных организациях по объективным причинам невозможно поддержание общения на родных языках, ибо,

во-первых, как правило, там бывает многонациональный коллектив, во-вторых, язык обучения должен быть единым – понятно невозможность обеспечения, более того, и осуществления обучения на родных языках в учебных заведениях разного уровня. Например, как можно в технических вузах обучать спецпредметам на национальных языках, тем более, если внутри одной группы будут представители многих дагестанских народов?

Низкие показатели средств массовой коммуникации (большая доля не пользующихся средствами массовой информации на родных языках) обусловлено тем, что опрошенные подчеркивают комфортность чтения на русском языке (73,4 % по всему массиву), среди них 72,3 % в возрасте 0 – 20 лет и 72,7 % 21 – 35 лет; при этом на русском и национальном языках одновременно удобно читать 22,9 % респондентов в подмассиве 0 – 20 лет, 17,4 % 21 – 35 лет; всего 6,7 % по всему массиву читают на национальном языке, среди них менее 3,8 % в интервале 0 – 20 лет и 8,8 % 21 – 35 лет.

Такая удручающая ситуация с родными языками вызывает тревогу у национальной интеллигенции, ее волнует проблема сохранности национальных языков, которые уже в советский период утратили свою значимость, а на современном этапе оказываются и вовсе задвинутыми на второй план. Актуальность данной проблемы заставляет отечественных этносоциологов обратиться к ней и выявить пути возможного разрешения существующей проблемы. Соответственно язык становится делом государственной важности и возникает ряд вопросов: «Какие функции, присущие языку, представляются приоритетными при официальном решении его статуса?», «Какова эффективность того или иного закона о языке для государства, культурно-национальных образований, впрочем, и всего общества?», «Способствует ли язык межэтническому сплочению?». Поэтому закономерно возникновение следующего вопроса «Что нужно предпринять, в первую очередь, чтобы стабилизировать ситуацию?» (см. табл. № 2).

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что необходимо сделать государству для сохранения национальных языков в республике?» (%)

Table 2 Distribution of answers to the question "What do you think the state needs to do to preserve national languages in the republic?" (%)

Варианты ответов // Возраст	Принять Закон о языках народов Дагестана	Улучшить обучение родным языкам в школах	Увеличить количество теле- и радиопередач на национальных языках	У нас в республике нет проблем с национальными языками	Не знаю
До 20 лет	14,0	46,1	13,9	13,1	19,6
От 20 до 40	26,6	39,9	14,8	15,2	11,7
Всего:	21,9	42,9	16,0	14,2	15,6

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Эмпирический материал на вопрос «Как Вы думаете, что необходимо сделать государству для сохранения национальных языков в республике?» показывает, что, по мнению одной второй части опрошенных как по всему по всему массиву, так и по возрастным подгруппам необходимо «улучшить обучение родным языкам в школах». Важной мерой в улучшении ситуации с национальными языками одна пятая часть опрошенного населения по всему массиву считает «принятие Закона о языках народов Дагестана», среди них разделяющих данную точку зрения, в сравнении больше в подмассиве 21 – 25 лет (каждый четвертый респондент) против одной седьмой части в возрастном разрезе 0 – 20 лет. При этом одна седьмая часть в обеих подгруппах подчеркивает важность увеличения передач вещающих на родных языках народов Дагестана. Однако каждый седьмой респондент по всему массиву указывает на отсутствие в Дагестане проблемы с функционированием родных языков и данный тезис разделяют 13,1 % в когорте 0 – 20 лет и 15,2 % 21 – 35 лет.

Таким образом, полученный эмпирический материал показывает, что улучшению ситуации с сохранением и полноценным функционированием национальных (родных) языков будет способствовать улучшение обучения родным языкам в школах, увеличение количества теле- и радиопередач на национальных языках, принятие Закона о языках народов Дагестана; вызывает недоумение позиция «у нас в республике нет проблем с национальными языками», ибо реалии свидетельствуют о том, что круг распространения и использования родных языков сужается, впрочем, как и доля владеющих им.

Заключение

Таким образом, анализ этнического компонента и его отражение на языковом поведении дагестанской молодежи показывает, что национальный язык как признак воспроизводства этнической идентичности опрошенными поставлен на второе ранговое место, обозначив приоритетность национальных традиций. Аналитика показывает, что относительно слабая позиция национального языка в массовом сознании дагестанской молодежи напрямую отражается на их языковом сознании и языковом поведении. Индикаторами измерения языкового сознания выступили средства массовой информации на родных языках и прикладной материал свидетельствует о том, что респонденты не ориентированы на использование средств массовой информации на национальных языках как информативных источников. Механизм разрешения языкового вопроса опрошенная дагестанская молодежь усматривает в обеспечении возможности изучения родных языков в рамках школьной программы. Реформирование российской образовательной системы имело негативные последствия именно в области сохранения национальной самобытности и специфики, стремление, причем без апробации, внедрять в национальную образовательную систему западную модель в итоге выливается в потере интереса к духовной культуре национального образования, в осуществлении, порой и неосознанно, политики нивелирования и унификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы к докладу т. Коркмасова, принятые бюро ДК ВПК(б) от 31 августа с.г. к вопросу о языке и алфавите с приложением проекта резолюции бюро ДК ВПК (б) от 19 июня 1927 г. Махачкала, 1927.
2. Красный Дагестан. 24 ноября 1929 г.
3. Абилов А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 267 с.
4. Рамазанов Р.О. Вопросы толерантности и религиозная идентичность дагестанских народов // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России. Материалы международной научно-практической конференции. Майкоп, 2019. С. 188–192.
5. Рамазанов Р.О. Теологическое образование в современном российском обществе: состояние и проблемы (на примере примечетской школы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 1. С. 52–69.
6. Рамазанов Р.О. Мусульманское образование и его роль в формировании религиозной идентичности // Диалог культур в глобализирующемся мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Под редакцией В.Э. Манаповой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 53–56.
7. Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303.
8. Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143–157.
9. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 163–170.
10. Бгажноков Б.Х., Шогенов А.А. Кризис национальных языков России // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста: Джангар, 2000. С. 101–109.

REFERENCES:

1. Materialy k dokladu t. Korkmasova, prinyatyе byuro DK VPK(b) ot 31 avgusta s.g. k voprosu o yazyke i alfavite s prilozheniem proekta rezolyucii byuro DK VPK (b) ot 19 iyunya 1927 g. [Materials to the report of T. Korkmasov, adopted by the Bureau of the DC of the Military-Industrial Complex (b) on August 31 of this year to the question of the language and alphabet with the annex of the draft resolution of the Bureau of the DC of the Military-Industrial complex (b) of June 19, 1927]. Mahachkala, 1927. (In Russ.)
2. Krasnyj Dagestan [Red Dagestan]. 24 noyabrya 1929 g. (In Russ.)

3. Abilov A. Ocherki sovetskoj kul'tury narodov Dagestana [Essays on the Soviet culture of the peoples of Dagestan]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1959. – 267 p. (In Russ.)
4. Ramazanov R.O. Voprosy tolerantnosti i religioznaya identichnost dagestanskikh narodov [Problems of tolerance and religious identity of Dagestan people]. Pozitivnyy potentsial islama kak faktor etnosotsialnoy konsolidatsii Rossii [Positive potential of islam as factor of ethno-social consolidation of Russia]. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Maykop, 23–25 maya 2019 g.). Otv. red. Lyausheva S.A. Maykop, 2019. Pp. 190 – 195. (In Russ.)
5. Ramazanov R.O. Teologicheskoe obrazovanie v sovremennom rossijskom obshchestve: sostoyanie i problemy (na primere primechetskoj shkoly) [Theological education in modern Russian society: the state and problems (on the example of the Tibetan school)]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]. 2021. Vol. 13. No. 1. Pp. 52–69. (In Russ.)
6. Ramazanov R.O. Musul'manskoe obrazovanie i ego rol' v formirovanii religioznoj identichnosti [Muslim education and its role in the formation of religious identity]. Dialog kul'tur v globaliziruyushchemsya mire. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) [Dialogue of cultures in a globalizing world. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)]. Pod red. V.E. Manapovoy. Makhachkala: ALYEF, Makhachkala, 2020. Pp. 53–56. (In Russ.)
7. Zagirova E.M. Tradicii i innovacii v institucional'nom prostranstve dagestanskoj sem'i [Traditions and innovations in the institutional space of the Dagestan family]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya [News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science]. 2017. Vol. 17. No. 3. Pp. 298–303. (In Russ.)
8. Gafiatulina N.H., Zagirova E.M. Sistema cennostej rossijskoj molodezhi v kontekste obespecheniya duhovno-nravstvennoj bezopasnosti obshchestva [The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society]. Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2017. No. 2 (50). Pp. 143–157.
9. Zagirova E.M. Demograficheskoe povedenie dagestanskoj sem'i: sostoyanie i tendencii [Demographic behavior of the Dagestan family: state and trends]. Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2016. No. 4 (48). Pp. 163–170. (In Russ.)
10. Bgazhnokov B.H., Shogenov A.A. Krizis nacional'nyh yazykov Rossii [The crisis of the national languages of Russia Languages of the peoples of Russia: development prospects.]. Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo seminara [Languages of the peoples of Russia: development prospects. Materials of the international seminar]. Elista: Dzhangar, 2000. Pp. 101–109. (In Russ.)

Информация об авторе: Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу,

Science Researcher ID: ABA-2690-2020,
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>,
madina2405@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science (75, Yarag-skogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).

Orcid: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Science Researcher ID: ABA-2690-2020

E-mail: madina2405@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 22.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.